

советского руководства в международных отношениях. Российский историк отмечает значительный рост во второй половине 1960-х годов контактов представителей Востока и Запада: официальные и неофициальные визиты высокопоставленных лиц и делегаций, проведение коллоквиумов, конференций, служивших трибуной обмена мнениями и способом сближения позиций.

Разумеется, монография М.А. Липкина не лишена недостатков. За рамками исследования остался вопрос о роли военного фактора в становлении тех или иных моделей интеграции в Западной и Восточной Европе. Продолжает оставаться малоизученным процесс восточноевропейской военно-политической интеграции, связанный с деятельностью Политического и консультативного комитета ОВД и ролью политических совещаний в рамках этой организации во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов. Из поля зрения ученого выпал существовавший с 1973 по 2011 г. Западноевропейский Союз (ЗЕС) – военно-политическая

интеграционная структура, которая до 1973 г. считалась едва ли не альтернативой континентальной «шестерке» стран «Общего рынка» (ввиду участия в ней Великобритании).

Прочтя монографию М.А. Липкина, российские историки обогатят свои знания малоизвестными и важными для понимания хитросплетений мировой политики фактами и оценками, которые они смогут использовать в научной и преподавательской деятельности. Для современной политической элиты России основными уроками, которые можно извлечь из книги ученого, являются необходимость постоянного совершенствования механизма принятия решений, выработка адекватной поставленной цели стратегии и тактики планирования внешнеполитического курса, правильное понимание государственного и национального интереса.

В.В. Зубов,
кандидат исторических наук,
Финансовый университет при
правительстве РФ

М.Ц. Арзаканян. ДЕ ГОЛЛЬ. М.: изд-во «Молодая гвардия», 2017, 301 с.

Книга о генерале де Голле известного российского ученого-франковеда доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН М.Ц. Арзаканян, вышедшая вторым изданием, связана с появлением за последние 10 лет новых материалов о выдающемся политике XX в. Конечно, это, главным образом книги о тех или иных аспектах жизни де Голля, вышедшие во Франции. В России же появился важнейший источник о деятельности генерала в годы Второй мировой войны. Речь идет о публикации на сайте Министерства иностранных дел РФ огромного корпуса материалов из Архива внешней политики РФ (АВПРФ), относящегося к 1940–1945 гг. Документы были обнародованы в 2015 г. – к 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Именно ранее недоступные материалы из АВПРФ позволили автору несколько расширить свое исследование. Напомним, что отношения между СССР и Францией никогда не были столь тесными как во время Второй мировой войны.

В предисловии М.Ц. Арзаканян указала, что ставила перед собой цель – «воссоздать жизнь и деятельность самого великого француза XX в. год за годом, обрисовывая портрет

де Голля – политика и человека» (с. 7). На наш взгляд, ей это прекрасно удалось.

Первую часть книги – «Военный» – М.Ц. Арзаканян посвящает формированию де Голля как личности, как военного, как политика. Она пишет, что будущий президент вырос в семье, где царил дух национализма и католицизма. Еще с детства Шарль усвоил от отца, что история Франции – это прежде всего история французской нации, ее войн с другими нациями, побед и поражений, удач и невзгод. С раннего возраста он навсегда запомнил старинный девиз: «Лучше погибнуть на войне, чем увидеть несчастья своей отчизны» (с. 11). Автор раскрывает образ молодого де Голля не только как военного, но и одаренного от природы историка и литератора. В книге подчеркивается, что с отрочества и юности его интересовало все: поэзия, художественная литература, труды по истории и философии (с. 18). На складывающееся мировоззрение де Голля оказали сильное воздействие его знаменитые современники – мыслители Анри Бергсон и Эмиль Бутру, литераторы Шарль Пеге и Морис Баррес. В философии интуитивиста Бергсона молодому военному импонировала идея о том, что на ход истории накладывает отпечаток энергия выдающихся людей (с. 19). В межвоенный период де Голль и сам написал четыре книги, в которых чувствовалось

влияние кумиров его молодости. В труде «На острие шпаги» военный представил не только свой идеал руководителя армии, но и вообще обрисовал настоящую сильную личность, которая должна обладать талантом, интеллектом, интуицией, сильным характером, большим упорством (с. 39). «Не вызывает никакого сомнения, — резонно подчеркивает автор, — что к таким людям автор причисляет себя и что в своей книге он как бы очерчивает путь, по которому мечтал следовать» (с. 39).

Вторая, объемная часть издания — «Спаситель отечества» — повествует о событиях Второй мировой войны, которая превратила де Голля из военного в политика. Очень тесные отношения с Советским Союзом (Россией) периода войны — это отдельная, особая глава в биографии де Голля и автор оправданно уделяет данному аспекту повышенное внимание, используя новые, недавно открытые источники из архива АВПРФ.

1 июля 1941 г., т.е. уже после нападения гитлеровской Германии на СССР посол Советского Союза в Великобритании И.М. Майский телеграфировал из Лондона в Москву о том, что еще до разрыва с капитулировавшим режимом Виши его в частном порядке посетил представитель де Голля Рене Кассен, «который от имени генерала передал симпатии и лучшие пожелания СССР» и вместе с тем «поднял вопрос об установлении тех или иных отношений между советским правительством и силами де Голля» (с. 76). Получив через некоторое время благоприятный ответ советской стороны, признавшей де Голля как руководителя всех «свободных французов», где бы они ни находились, де Голль, используя присущее ему красноречие, отправил послание на имя И.В. Сталина: «В момент, когда Свободная Франция становится союзником Советской России в борьбе против общего врага, я позволю себе высказать вам мое восхищение непоколебимым сопротивлением русского народа, равно как мужеством и храбростью его армий и полководцев. Бросив всю свою мощь против агрессора, СССР дал всем ныне угнетенным народам уверенность в свое освобождение. Я не сомневаюсь, что благодаря героизму советских армий победа увенчает усилия союзников и новые узы, созданные русским и французским народами, явятся кардинальным элементом в перестройке мира» (с. 80). Так было положено начало тесным отношениям двух стран.

Тем не менее М.Ц. Арзаканян обоснованно указывает на то, что представители Москвы в Лондоне и Майский, и Богомолов относились к де Голлю очень настороженно и давали ему более чем не лестные характеристики (с. 84).

В Кремле же, руководствуясь конъюнктурными соображениями, весьма мудро и гибко вели политику в отношении то и дело возникавших трений де Голля с Вашингтоном и Лондоном. Длинные и полные патетики речи де Голля, нравились его соотечественникам, но не могли занимать Москву в то время, когда немцы вышли к Сталинграду, а Великобритания из-за большой опасности на северных морях на время отказалась от отправки конвоев с военными грузами в Архангельск. Вопрос об открытии Второго фронта все время провисал в воздухе. Откладывалась и встреча Сталина с де Голлем, хотя эмиссары генерала давали понять о его желании встретиться.

В период трудного образования Французского комитета национального освобождения (ФКНО) весной — летом 1943 г. Москва твердо приняла сторону де Голля, а не ставленника американцев генерала А.О. Жиро. Тогда де Голль опять стал стремиться в Москву. Директор его кабинета Г. Палевски сообщил в Алжире в августе 1943 г. советскому представителю, что генерал «намерен при первой возможности выехать в Москву... Этой поездкой он намерен добиться установления тесного франко-советского сотрудничества, укрепить свои позиции в самой Франции, а также свои внешние позиции, считая, что встреча с И.В. Сталиным явится важным международным событием» (с. 103). Однако вскоре стали просматриваться моменты, которые де Голлю явно не нравились. Как отмечает М.Ц. Арзаканян, председателя ФКНО не пригласили на Тегеранскую конференцию, состоявшуюся 28 ноября — 1 декабря. А он на это, конечно, расчитывал. Мало того, генерал остался недоволен ее результатами, считая, что по многим вопросам Сталин занял проамериканскую позицию. Такая ситуация на время охладила отношения ФКНО с Советским Союзом (с. 105).

Исторический визит в СССР генерала де Голля, уже в качестве председателя Временного правительства Французской Республики, состоялся в декабре 1944 г. Благодаря тщательнейшему изучению документов из АВПРФ, советской прессы тех далеких дней и материалов кинохроники, автор смогла «воссоздать» это событие буквально по дням и по часам (с. 113—118). Главным моментом во время визита де Голля в Москву были переговоры главы Временного правительства с главой СССР. Как известно, они шли очень трудно. Камнем преткновения неожиданно для генерала стал «польский вопрос». В результате по нему стороны пришли к компромиссному решению. Но еще важнее и печальнее для де Голля было то, что Сталин практически вообще отказался обсуждать с ним «германскую проблему». Тем

не менее в результате переговоров был подписан советско-французский договор (пакт). Но мог ли визит в СССР полностью удовлетворить председателя Временного правительства? Как писал Богомолов, «на пути от Москвы до Парижа де Голль был мрачен и о пакте не говорил ничего. Рейнской области ему не пообещали, военной конвенции не заключили и не о чем перед ним не обязались против возможных происков Англии и США». «Впрочем, — как замечает автор, — Сталин, о чем красноречиво свидетельствуют некоторые документы, и других западных политиков (того же Черчилля), воспринимал лишь как временных попутчиков» (с. 118).

После визита в СССР де Голль продолжал всеми силами бороться за восстановление международного авторитета Франции, но его ждали новые разочарования. В начале 1945 г. генерал болезненно отреагировал на тот факт, что он не был приглашен на Ялтинскую (Крымскую) конференцию и считал необходимым заявить, «что считает странным, что важнейшие проблемы послевоенного устройства мира будут решаться без Франции» (с. 120). Советские документы свидетельствуют, что лидеры США, Великобритании и СССР были единодушны в том, что приглашать в Ялту главу Временного правительства Франции не следует (с. 121). Предельно ясно высказался в этой связи лично Сталин: «Я — за великую Францию. Однако при всем уважении к Франции нельзя забывать того, что произошло. Ведь Франция в эту войну открыла ворота немцам» (с. 121). Справедливости ради, автор напоминает, что именно на Ялтинской конференции советский лидер, Рузвельт и Черчилль не раз обсуждали «французские интересы» и приняли решения, позволившие впоследствии окончательно вернуть Франции статус великой европейской страны. В Крыму постановили, что Франции надо предоставить зону оккупации Германии и пригласили ее войти в Союзный контрольный совет по Германии.

Третья часть книги — «Самый знаменитый из французов» — охватывает период с 1946 по 1958 г., т.е. отрезок жизни генерала, когда он оставался вне власти. Де Голль некоторое время продолжал заниматься политикой, создав партию Объединение французского народа (РПФ), «объявившей войну» слабой системе партий Четвертой республики. Но затея с РПФ не удалась. Она не сумела вернуть своего лидера к управлению страной законным путем. И вот тогда, начиная с 1953 г. генерал оказался полностью не у дел. Соратники де Голля назовут позднее этот период его жизни «переходом через пустыню». Все это время он оставался

наедине со своими мыслями, размышлениями о пережитом, начал писать «Военные мемуары». На страницах книги, посвященных этим годам, предстает не столько де Голль — политик, сколько де Голль — человек (с. 153—165). Надо отметить, что этот перекрас особо удался автору. Он читается как грустная новелла.

Вернувшись к власти в 1958 г. де Голль сразу приступил к осуществлению своих главных политических идей. Он установил во Франции «сильное государство» путем утверждения новой конституции страны, которая сделала центральной фигурой французской политики главу государства. Так была основана существующая поныне Пятая республика. Генерал стал ее первым президентом и управлял Францией 10 лет. Де Голль — главе государства посвящена завершающая, четвертая часть книги. Она так и называется — «Президент». В ней автор в основном сосредотачивает внимание на ключевых моментах внешней политики страны, направленной на восстановление «национального величия» Франции и стремление сделать ее державой с «мировой ответственностью». Центральной в значительной части труда стала тема Франции в системе международных отношений в годы президентства де Голля (1959—1969 гг.). М.Ц. Арзаканян остановилась на порою непростых связей страны с США и НАТО, Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), Великобританией и ФРГ, государствами Азии и Латинской Америки и, конечно, с СССР.

С лидерами нашей страны президент Франции захотел установить контакт сразу после своего возвращения к власти. В марте 1960 г. он пригласил в Париж Н.С. Хрущева. Настоящего политического диалога у двух глав держав не получилось. Однако два лидера с любопытством присмотрелись друг к другу и оставили впоследствии уважительные воспоминания. Де Голль, например, писал: «Хрущев уезжал 3 апреля благодушный и веселый. Должен признаться, что я был под впечатлением от его силы и энергичности... Я поймал себя на мысли, что по большому счету, в вековых отношениях между Россией и Францией произошло что-то значительное» (с. 194—195).

Совсем скоро состоялась и следующая встреча глав двух стран. Это была печально известная конференция в верхах в Париже 16—17 мая 1960 г. На ней при участии де Голля, Эйзенхауэр, Макмиллан и Хрущев должны были обсудить условия осуществления мирного сосуществования, проблемы разоружения, германский вопрос. Однако встреча не привела, как известно, к разумному соглашению из-за инцидента с американским самолетом-разведчиком U-2. Де Голль был